

О КАРДИОЛОГИИ И О ЖИЗНИ: интервью с интересным человеком

СКОЛЬКО ЯЗЫКОВ ТЫ ЗНАЕШЬ, СТОЛЬКО РАЗ ТЫ ЧЕЛОВЕК

РФК продолжает знакомить читателей с выдающимися врачами современности. Сегодня слово предоставляется Валентину Сергеевичу Моисееву, доктору медицинских наук, профессору, академику РАМН, заслуженному деятелю науки РФ, заведующему кафедрой факультетской терапии Медицинского факультета Российского университета дружбы народов.

– Валентин Сергеевич, расскажите, пожалуйста, о вашей семье.

– Я родился в семье врачей, поэтому с детства был погружен в атмосферу, связанную с медициной и врачеванием. Мой отец – Сергей Глебович Моисеев – коренной москвич, возглавлял клинику острых внутренних заболеваний в Институте скорой помощи имени Н.В. Склифосовского, был Главным терапевтом Мосгорздравотдела, председателем Московского общества кардиологов. Помню руководителя отца – крупного терапевта, академика Александра Николаевича Крюкова. Друзья папы – известный кардиолог профессор Павел Евгеньевич Лукомский, который участвовал в лечении И.В. Сталина в последние дни его жизни, профессор-фтизиатр Николай Андреевич Шмелев бывали у нас дома.

Моя мама 55 лет проработала врачом скорой и неотложной помощи, одна из первых была награждена медалью «За оборону Москвы», чем всегда гордилась, и моя жена – тоже врач-терапевт. Поэтому в доме велось много разговоров, связанных с медициной, больными, трудностями диагностики, с академической медицинской средой высокого ранга – Академией медицинских наук. Я никогда не сомневался в том, что буду врачом.

– Кого вы считаете своим учителем?

– Очень важным этапом в моей жизни была работа в клинике академика Евгения Михайловича Тареева – выдающегося русского терапевта, академика Академии медицинских наук СССР, Героя Социалистического Труда, лауреата Сталинской, Ленинской и Государственной премий, с которым связано развитие нефрологии, гепатологии, ревматологии в нашей стране. При этом Евгений Михайлович всегда оставался врачом-терапевтом, которому были близки проблемы кардиологии, пульмонологии, даже паразитологии и профессиональных болезней. Ему всегда была близка мысль о необходимости поисков истинной причины болезни у конкретного больного, при этом оценивалась роль вирусов, внешней среды, алкоголя, лекарств.

Он был всегда готов обсуждать проблемы, связанные с медициной, умел учиться у окружающих, прежде всего, у своих коллег, которые также активно общались друг с другом, обменивались информацией, связанной с конкретным больным. Интерес к больному у Евгения Михайловича был постоянным. Евгений Иванович Чазов описывает, как они с Тареевым консультировали Юрия Владимировича Андропова (тогда секретаря ЦК КПСС), у которого были явления гиперальдостеронизма, и фактически внесли решаю-

щий вклад в его ведение как больного, обеспечив Андропову, ставшему в последующем руководителем нашего государства, многолетнюю работоспособность, тогда как ситуация в то время была близка к инвалидизации.

В клинике Евгения Михайловича царила удивительная творческая и доброжелательная атмосфера, практически все сотрудники, отвечавшие самым высоким требованиям, предъявляемым к медикам, выросли в одном коллективе. Евгений Михайлович Тареев, как и выдающийся русский терапевт Сергей Петрович Боткин, который вырастил школу профессоров (его учеником считается и И.П. Павлов), был основателем едва ли не самой крупной школы терапевтов России. Из нее вышли пять поколений профессоров, ведущих кафедрами терапии в России. Выдающейся ученицей Тареева была академик Валентина Александровна Насонова, знаменитый ревматолог, директор института ревматологии, который сейчас носит её имя, учениками - профессора А.В. Сумароков, О.М. Виноградова, В.В. Сура, З.Г. Апросина, А.А. Михайлов и многие другие.

Не могу не упомянуть также, что в правлении Московского терапевтического общества мне пришлось общаться с академиками Владимиром Харитоновичем Василенко и Иосифом Абрамовичем Кассирским, позднее (и в настоящее время) с Андреем Ивановичем Воробьевым, которые также являются примером выдающихся терапевтов-учёных. Каждый из них – крупная личность, повлиявшая на мое формирование.

– Вы были знакомы с дочерью Евгения Михайловича Ириной Евгеньевной Тареевой. Какие воспоминания остались о ней?

– Я действительно был дружен с Ириной, тоже крупным ученым, врачом-терапевтом, нефрологом и очень симпатичным, общительным человеком. Она была очень образована, прекрасно владела двумя языками, любила литературу, искусство. В молодости мы с ней ходили на байдарке, побывали на Соловках, сидели у костра на берегу Белого моря, видели памятники русской старины на Севере. Незабываемое время, вспоминаю его с удовольствием. Такая разносторонность увлечений была и у других членов коллектива, в котором я имел счастье работать.

– Ваши сын и внук тоже стали врачами?

– Да, сын - доктор медицинских наук, профессор. Работает в клинике имени Е.М. Тареева под руководством ученика и последователя Е.М. Тареева академика Н.А. Мухина, он редактор журнала «Клиническая фармакология и терапия». Внук учится на медицинском факультете МГУ, тоже будет врачом.

– В вашей жизни много выдающихся личностей. Что связывает вас с академиком Николаем Алексеевичем Мухиным – нынешним руководителем клиники имени Е.М. Тареева?

– С Н.А. Мухиным мы знакомы с детства. Учились в соседних классах, в институте – в соседних группах. После института Николай Алексеевич два года работал врачом на острове в Ледовитом океане, иногда рассказывает о трудностях, с которыми ему приходилось сталкиваться, описывает суровую природу Севера. В клинике Е.М. Тареева мы одновременно стали аспирантами, доцентами. Рядом живем и частенько гуляем по вечерам, обсуждаем медицину, говорим о театре, книгах, о политической жизни страны - обо всем, что происходит вокруг нас. Николай Алексеевич внес много нового в жизнь клиники, которой руководит, сохраняет её на высшем в нашей стране терапевтическом уровне. Общение с ним многое мне дает, я горжусь близостью к нему.

– Клиника имени Е.М. Тареева имеет прочные связи с Санкт-Петербургской школой терапии В.А. Алмазова. Какие воспоминания о своих питерских коллегах сохранили?

– Ценю ее очень высоко. Это интеллигентная школа ленинградских врачей, двое докторов наук из которой работают в нашем коллективе. Врачей этой школы отличает утонченный, но при этом очень ответственный подход к делу, скромность, немногословность.

Я неоднократно выступал в Петербурге в качестве оппонента и на терапевтическом обществе. Присвоение Федеральному медицинскому исследовательскому центру, который включает не только кардиологию и терапию, но и пограничные области медицины, имя Владимира Андреевича Алмазова, считаю большой справедливостью.

– Расскажите, пожалуйста, о своей научной работе.

– Прежде всего, это кардиология, но мне интересны и пограничные с кардиологией проблемы: например, алкогольная болезнь связана не только с кардиопатией, но и с алкогольной болезнью печени. Нефрология – хроническая болезнь почек, основы кардиоренальной медицины – то, чем мы с профессором Жанной Давидовной Кобалавой занимаемся последнее время. Очень важно подчеркнуть, что хроническая болезнь почек – это важнейший фактор риска, который кардиологи должны учитывать в своей повседневной практике и прилагать усилия, чтобы смягчить его последствия. Поражение почек встречается при сердечной недостаточности, артериальной гипертензии. Это надо учитывать у конкретного больного с конкретными показателями, на которые влияют современные лекарства, и эти эффекты нужно изучать.

Клиническая фармакология – не только название нашего журнала, но и область клинической медицины, которая мне очень близка. В прошлом я был председателем Фармакологического комитета Минздрава и активно участвовал во внедрении в нашей стране современных международных клинических исследований лекарств по единому протоколу, в которых мы постоянно участвуем вместе с профессо-

ром Ж.Д. Кобалавой, заведующей кафедрой пропедевтики университета. Ей с нашим участием удалось организовать и провести первые в нашей стране исследования применения новых лекарств у человека (в том числе – у больных патологией почек и печени) в первой фазе, т.е. после экспериментальных исследований на животных.

Клиническая фармакология – очень современная наука, в которой еще многое не известно. Е.М. Тареев говорил, что лекарства лишь на 1/10 изучаются на животных, а на 9/10 – на больных в процессе их применения. Побочные действия лекарств, снижающие качество жизни больных, механизм действия, а главное, эффективность (влияние на продолжительность жизни и её качество) приходится изучать длительно.

Кроме этого, я занимаюсь изданием журнала – это очень важная сторона нашей деятельности. Много пишу, был автором и главным редактором в повторном издании учебников по внутренним болезням, пропедевтике, клинической фармакологии. За последние два года с участием проф. Ж.Д. Кобалавы, а также проф. П.П. Огурцова – заведующего кафедрой госпитальной терапии нашего университета подготовил руководство «Основы внутренней медицины» с представлением материалов по инфекционным болезням, неврологии, а также – монографии «Острая сердечная недостаточность», «Алкогольная болезнь».

Вообще, роль алкоголя в патологии требует дальнейшего изучения, в частности, важно значение индивидуальной реакции на алкоголь, определяемой не только генетически, но и другими, например, социальными факторами. Кстати, я остаюсь главным научным сотрудником института наркологии. Опасным фактором риска сердечно-сосудистых и бронхо-легочных заболеваний является табакокурение. Рад, что государство объявило войну этому злу. Считаю, что это очень ценно для оздоровления нации: в России 44 миллионов курящих! Этот фактор риска отнимает у человека 10 лет жизни.

– Почему у нас давно нет Нобелевской премии по медицине?

– Трудный вопрос. На мой взгляд, единственный, кто был ее достоин – это Евгений Иванович Чазов, за внедрение тромболитиков в лечение инфаркта. Это реальное достижение нашей медицины, вошедшее в историю. На Американском конгрессе кардиологов среди выдающихся достижений в истории учения об инфаркте миокарда оно упоминалось наряду с первым описанием инфаркта нашими врачами терапевтами В.П. Образцовым и Н.Д. Стражеско в 1909 году. Евгений Иванович Чазов – человек, значение личности и труда которого в нашей медицине невозможно переоценить. Кстати, он получил Нобелевскую премию мира как основатель движения врачей «За ядерное разоружение».

Сейчас в нашей стране по всем медицинским специальностям имеются институты, клинические центры, оснащенные и работающие на самом современном уровне. Де-

лаются важные шаги, например, в Москве, для существенного улучшения работы учреждений практического здравоохранения. Однако в целом по стране остаётся ещё много проблем по созданию возможностей широкого использования достижений современной медицины. Почему? В США на медицину тратится 10-12 процентов валового продукта. У нас традиционно – 3-3,5 процента, включая строительство новых и ремонт старых больниц, оборудование, зарплату персоналу медицинских учреждений. Единственный удачный период в жизни нашей страны – 1988-1989 годы, когда Чазов был министром и благодаря своему авторитету добился увеличения финансирования медицины вдвое: было 16 млрд рублей в год, стало 30. Но начались реформы 1991 года, и все кануло в Лету. Конечно, это не может объяснить отсутствие выдающихся научных достижений, тем более что в нашей стране имеется огромный прогресс в технике, в области физики, химии, биологии и т.д. Однако, по-видимому, недостаточен приток в медицину выдающихся личностей, делающих крупные открытия. В течение многих лет имелись трудности в применении в медицине достижений оборонной техники, но сейчас, в связи со слиянием академий наук, возможно, усилятся контакты, сотрудничество медиков и ученых других специальностей, и прогресс медицины в нашей стране ускорится.

– Расскажите о вашей работе в кремлевской больнице и в Университете дружбы народов

– После окончания института я 25 лет работал у Е.М. Тареева, позже, в течение 6 лет одновременно заведовал отделением в Кунцевской больнице, в которой лечились иностранцы более чем из 100 стран, приехавшие к нам по приглашению ЦК КПСС. Здесь мне повезло общаться с выдающимися специалистами – профессором В.Г. Поповым, кардиохирургом академиком В.И. Бураковским, неврологом профессором Р.А. Ткачёвым, которые помогли мне формироваться как терапевту широкого профиля.

Я был всегда настроен на педагогическую и научную работу, стремился к самостоятельной клинической деятельности. Люблю делать обходы больных с молодыми врачами, не только читать лекции, но и делать разборы больных для студентов, вести клинические исследования, общаться с компетентными коллегами на съездах врачей как в России, так и за рубежом, особенно на сессиях American Heart Association. Работа в качестве заведующего кафедрой терапии наиболее благоприятна для развития личности, для занятий медициной, учебной и научной работой.

Я веду преподавание не только в Российском университете дружбы народов, но и в МГУ совместно с Николаем Алексеевичем Мухиным. Кардиология взята из курсов факультетской терапии и госпитальной терапии, кроме того, мы преподаем с профессором Ж.Д. Кобалавой клиническую фармакологию. Жанна Давидовна – моя гордость. Не люблю говорить, что это моя ученица: в большей степени все воспитываются сами в той среде, где находятся, и теми, с кем

общаются, а не только руководителями. Значимо для нас общение с деканом медицинского факультета МГУ академиком В.А. Ткачуком, которому близка идея интеграции клинической медицины с другими сферами современной науки. Мы ощущаем себя причастными к важному делу.

– Вы читаете лекции студентам на русском и на английском языках. Только читаете предмет или пытаетесь учить студентов уму-разуму, разбираться в сегодняшней непростой ситуации в стране и в мире?

– Это очень хороший вопрос, учить уму-разуму действительно соответствует моим взглядам: я все лекции читаю с обязательным представлением больного, его особенностей, литературных данных по некоторым аспектам, разбором конкретной ситуации, осложнений болезни, успеха и дефектов лекарственной терапии, побочных действий лекарств и так далее. Эти вопросы мы стремимся ставить перед студентами, получать ответы и обсуждать их вместе с ними.

Разборы с представлением больного и всех обстоятельств, о которых я говорил, считаю самой интересной формой работы. Тут же возникают идеи будущих научных исследований. В медицине очень много спорного и трудного, даже по таким старым проблемам, как сердечная недостаточность, не говоря уже о лекарствах.

– Каково Ваше отношение к конгрессам, международным симпозиумам, конференциям?

– Считаю, что это очень важная форма общения. Я начал ездить на конгрессы с 1976 года. На мировом конгрессе кардиологов в Токио в 1978 году выступал с докладом. Возвращаясь из поездки, обязательно раздаю сотрудникам материалы Конгрессов. Они дают ценную информацию. Самыми интересными и сильными оказываются конгрессы в США. В мировых конгрессах участвует Латинская Америка, Африка, а там общий уровень участников пониже. В Америке собираются самые достойные. К счастью, в настоящее время на такие международные конгрессы выезжают и часто выступают сотни наших медиков, в 70-80-е годы их посещали единицы или десятки.

– Что можете сказать о своих иностранных студентах?

– Они разные, часто из простых африканских, латиноамериканских семей, то есть, формируются в семьях, в которых склонность к академической деятельности и учебе не выражена. Но многие очень мотивированы. Когда я читаю лекции на английском языке, могут прервать и задать вопрос. Они читают не только наши учебники, но и хорошую американскую литературу. Иностранные студенты готовятся к лекциям, задают вопросы. Университет для меня – это не только студенты, но и жизнь в течение 30 лет, это и ректор – замечательный человек и руководитель Владимир Михайлович Филиппов, с которым сложились теплые отношения.

– Верующие считают, что человек болеет, потому что нарушает заповеди Бога. Есть ли, на Ваш взгляд, взаимосвязь с греховной жизнью человека и его здоровьем?

– Сейчас мы больше внимания уделяем генетике, считаю, что ее развитие поможет ответить на многие вопросы. Духовная жизнь, конечно, влияет на жизнь человека, по-видимому, на развитие некоторых болезней, но более существенное значение имеют условия среды и генетика. Условия среды – это и питание, и стрессы, инфекция. Они накладываются на генетические особенности каждого из нас, и в большей степени, чем духовная жизнь, определяют качество нашего здоровья и жизни.

– Последнее время издатели периодики испытывают трудности с распространением. Не уйдут ли журналы и газеты в виртуальный мир? Может быть, печатная продукция исчезнет?

– Что будет с печатными журналами, не знаю, но по своему опыту могу сказать, что благодаря Интернету и зарубежные медицинские журналы, и многие книги стали доступнее, хотя наши журналы предпочитаю читать в напечатанном виде.

– Как вы проводите свободное время?

– Люблю читать, последнее время увлекся зарубежной литературой. От чтения романов на планшете получаю огромное удовольствие. Чтение электронных книг для меня оказалось наиболее приемлемым. Хороший, яркий фон, крупные буквы. Сейчас с удовольствием читаю «Шантарам» Грегори Дэвида Робертса. Поразительно живое и увлекательное описание от лица новозеландца жизни индусов в Бомбее, в том числе, в трущобах, в деревне, где нет электричества, поездка автора – участника преступной мафии, в Афганистан, где идет война с участием России. Наряду с описанием всех ужасов войны отмечается роль нашей страны в строительстве дорог, мостов, инфраструктуры в Афганистане. Подробно описывается деятельность мафии, которая, очевидно, вызывает симпатию автора. Но главное – представление об Индии – стране сердечных людей, что соответствует и моим представлениям, основанным на общении со многими больными, студентами, аспирантами.

С Николаем Алексеевичем Мухиным иногда ходим в театры, в консерваторию. Недавно с внуком был в Большом театре, с удовольствием посмотрели балет А.И. Хачатуряна «Спартак». Новости политической, общественной, культурной жизни узнаю по телевизору. Иногда по Интернету смотрю старые фильмы.

– Любите ли вы спорт?

– Спорт очень люблю, жду футбольного чемпионата, слежу за теннисистами, легкоатлетами, с удовольствием смотрел Олимпиаду в Сочи. Интерес к спорту для меня всегда совмещался с собственной физической активностью, люблю кататься на велосипеде, на лыжах, периодически пла-

ваю, к сожалению, в настоящее время чаще приходится использовать домашние тренажёры.

– Как вы относитесь к мнению ветеранов вернуть Волгограду название Сталинград?

– Не положительно. Хотя, надо сказать, память о войне потихонечку уходит. Я помню войну, как в свете прожекторов над Москвой летали немецкие самолеты, стреляли и бросали бомбы. День Победы помню с раннего утра до позднего вечера, салют Победы, который я смотрел на Красной площади. Если говорить о личности Сталина, то след в памяти оставила книга Богомолова «Момент истины». Там образ Сталина представлен со свойственными ему противоречиями, присущими ему жесткостью, жестокостью и в то же время показан его разумный подход к решению сложных проблем, умение достигать цели. Но негативных последствий, погубленных жизней в целом гораздо больше.

Меня удивило, что самым выдающимся полководцем России объявлен Александр Васильевич Суворов. На мой взгляд, им должен быть Георгий Константинович Жуков. Ему досталась самая страшная в истории человечества война. Помню конец войны, когда мы в первом классе следили за успехами разных фронтов и все особенно болели за первый Белорусский фронт Жукова. Думаю, если бы он заме-

нил Сталина (как ожидали некоторые американцы), никакой холодной войны с Америкой не было бы. Роль личности в истории у нас иногда недооценивается. Возьмите пример с М.С. Горбачёвым.

– Сегодня главная тема в мире – события на Украине. А когда-то мы жили в единой стране...

– Я внимательно слежу за тем, что происходит на Украине, общаюсь с украинцами, которые живут в Москве. Всё что там происходит – большое несчастье.

Очень жалко, что в 1991 году так бездарно развалили Советский Союз, нарушили интеграцию, которая существовала между республиками. Сегодня Беларусь, Казахстан и Россия договорились о создании Евразийского экономического союза – на мой взгляд, это подходящая форма существования народов, основанная на сформировавшейся много лет назад близости. Причем, каждый участник вносит в это интеграционное объединение что-то свое. Мне очень понравилось стремление Н.А. Назарбаева к тому, чтобы в казахстанских школах дети уже с первого класса, кроме казахского, учили русский и английский языки. Недаром говорят: сколько языков ты знаешь, столько раз ты человек...

Наталья Долгушина